

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 263-267

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.052

УДК 811.512.145

Р. С. Нурмухаметова

*Казанский федеральный университет
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: rsagadat@yandex.ru*

НАЗВАНИЯ УКРАШЕНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ ТАТАР (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКИХ СЛОВАРЕЙ XIX-XXI ВВ.)

Настоящая статья посвящена описанию некоторых лексических единиц материальной культуры, в частности названий украшений татарского языка. Обзор и анализ фактического материала подтверждает, что в лексике находят отражение особенности материального хозяйства и отношение народа к своим этнокультурным ценностям. В ходе исследования выделены этимология отобранных единиц, отношение их к общетюркскому наследию, в то же время и уникальность данных предметов. Материал в дальнейшем послужит образцом и источником для изучения других пластов лексики татарского языка.

Ключевые слова: татарский язык, лексика, материальная культура, названия украшений, традиции

На формирование любой национальной культуры всегда оказывали влияние такие факторы, как климат, географическое положение, хозяйственный уклад, основные занятия народа, влияние соседей и т.п. Созданные в течение долгих веков культурные традиции на современном этапе развития общества находятся на грани исчезновения. Сегодня становится актуальным изучение и сохранение исторически обусловленную национальную неповторимость, национальное достоинство, этническую идентичность, которые, несомненно, отражаются в предметах быта, элементах разных народных традиций, обычаях. Язык, как способ отражения культуры, является и ее хранителем. Изучая лексику можно глубоко проникнуть в историю и культуру народа, найти истоки формирования этих слов, определить значимость в жизни людей отдельных предметов и явлений.

Лексический состав разных языков является предметом изучения многих ученых-лингвистов. Отдельные пласты лексики татарского языка изучены такими видными татарскими учеными, как Г. Х. Ахатов, Г. Х. Ахунзянов, Ф. А. Ганиев, Ф. Г. Гарипова, Д.Б. Рамазанова, Г. Ф. Саттаров, Ф. С. Сафиуллина, Ф.С. Фасеев и др. Лексика одежды и украшений татарского языка были исследованы Д. Б. Рамазановой, С.В. Сусловой, Л.Ф. Тухбиевой и др. [ТТЭС, 2016, 6].

В последние годы все больше внимания обращается изучению лексики татарского языка [Gabdrakhmanova, 2017; Vildanova, 2017], особенностей языка татарских диаспор [Nabiullina, 2014], лексики материальной и духовной культуры, этнокультурной лексики татарского языка и т.п. [Khusnullina, 2017; Нурмухаметова, 2016].

Украшения является неотъемлемой частью народной культуры. Они появились задолго до того, как люди начали создавать орудия труда и предметы быта. Научившись ковать металл, они, прежде всего, сделали из них украшения для разных частей тела. Поэтому изучение названий украшений чрезвычайно актуально в условиях усложнения человеческого общества, взаимопроникновения культур и стилей жизни, когда стираются самобытные особенности народов.

Данная работа посвящается изучению отдельных лексических единиц тематической группы «украшения» татарского литературного языка. В качестве источника привлечены татарские словари XIX-XXI веков. В исследовании ставятся следующие цели и задачи: дать описание названий украшений, бытующих в современном татарском языке; выявить особенности их функционирования в языке; определить этимологию выбранных единиц; описать роль и место данных украшений в языковой картине мира татар и др.

Виды украшений татар отличаются многообразием и уникальностью. Как и у большинства народов украшения делятся на три категории: головные, нагрудные и наручные. К первой группе украшений относятся такие предметы как *алка* (серьги), *чулпы* (накосники) и др. Ко второй группе – *муенса* (бусы), *ука* (позумент), *хэситә* (нагрудное украшение) и др. К третьей группе относят *балдак* (кольцо), *беләзек* (браслет), *йөзек* (перстень) и др.

Серьги – украшение, которые носят женщины всех народов, национальностей, возрастов. Татарские женщины не являются исключением. В современном татарском литературном языке для обозначения данного украшения употребляется слово *алка*, которое восходит своими корнями к арабскому слову *хълқа* ‘строгать, скоблить’ (первичное значение *хълқа* ‘шар из выструганных щепок’) [ТТЭС, 2015-I, 92]. Вариант *сырга* на сегодняшний день активно используется в касимовском, заказанском, лаишевском говорах татарского языка [ТТЗДС, 2009, 594]. В башкирском языке – *һырга*, *алка*: *алтын алка* ‘золотая серьга’; *алка тагыу* ‘носить серьги’ [БОС].

В двуязычных словарях разных периодов данная лексема представляется следующим образом: *алка* – серьги [Остроумов, 1976, 34; Юнусов, 1900, 26]; *القا* [alqa] – серьги, серёжки [Рахманколы, 1913, 17]; *القا* [alqa] – серьги [ТРС, 1927, 23]; серьги, серьга, сережки [ТРС, 1950, 20; ТРС, 2007-I, 82].

Серьги издревле являлись самыми распространенными украшениями татарских женщин всех возрастов и социальных групп, т.к. они были предназначены для подчеркивания природной красоты и служили показателем материального достатка и статуса женщины в обществе.

У татарок бытовали самые разнообразные типы сережек. Самая известная серьга в истории татарской культуры – это украшение в виде кольца-обруча, которое рассказывает о происхождении мира глазами тюркского народа. Внутри этого обруча изображена утка с клочком земли в клюве. Древние болгарские легенды рассказывают, что утка, нырнувшая на дно бескрайнего океана, выплыла на поверхность с клочком земли. Эта земля и дала начало суше.

Одним из самых красивых и уникальных татарских национальных украшений является **чулпы** (накосники), которые отличаются исключительным разнообразием. Чулпы крепились к волосам, заплетенным в косы, и при движении они издавали тонкий мелодичный звук. По звону чулпы татарок узнавали представители других народов. Шумящие или звенящие при ходьбе украшения должны были оберегать их носительниц от злых сил, являясь своеобразным амулетом от сглаза, который хранил красоту женщины.

Данное слово в тюркских языках употребляется в разных значениях: во многих тюркских языках кыпчакской группы: *чолу*, *шолты* сохранились в значении «плетеный ковш». В узбекском языке *чолпа* (*шолты*) употребляется в значении «круглое металлическое женское украшение для волос и одежды». В уйгурском языке лексема *чулпы* является гомогенным с лексемой *чолтап* «украшение для лошадей в виде звезды» [ТТЭС, 2015-II,

454]. В диалектах татарского языка встречаются варианты *цолбо, цолпан, цулбы, цулбан* [ТТЗДС, 2009, 714]. Эти данные указывают на древнее происхождение этого украшения.

В лексикографических трудах по татарскому языку данное слово представлено следующим образом: *چولپى* [čulpı] – украшение из серебряных или золотых монет, которое раньше женщины (татарки) подвешивали к косам [Рахманколы, 1913, 95]; женское украшение, прикрепленное к верхнему концу косы называли *چهچقاب* [čəčqab] – накосник [ТРС, 1927, 161]; накосник (национальное накосное украшение татарок) [ТРС, 2007-II, 586].

Среди нагрудных украшений самым популярным и актуальным по сей день являются бусы – *муенса*. Это нагрудное украшение, состоящее из бусин различной формы, цвета и размера. В данной лексеме словообразовательной основой является слово *муен* (шея). Оно восходит корнями к древнетюркскому слову *бойын* (шея), а *-са* – словообразовательный аффикс. В других тюркских языках встречаются фонетические варианты *мойун, бойун, бойын, буйын*. В башкирском языке данный вид украшения носит название *муйынсак, мунсак*: *ыныы мунсак* ‘жемчужное ожерелье’ [БОС].

В исследуемых словарях название данного украшения представлено следующим образом: *мун жака* – ожерелье [Остроумов, 1976, 150]; бусы, колье, ожерелье [ТРС, 1950, 20; ТРС, 1966, 378; ТРС, 2007-II, 61].

Лексема *муенса* со словами *гарэбэ* и *тэймэ*, образует синонимический ряд. *Гарэбэ* – янтарь, который служил и по сей день служит одним из главных материалов для изготовления такого рода украшений. *Тэймэ* – бусинка, бусина, которая является частью украшения. Но в некоторых случаях можно отметить употребление данной лексемы в качестве названия целого украшения. Для изготовления бус использовали янтарь, цветное стекло, полудрагоценные камни и минералы.

Ука – одно из уникальных украшений татарского народа. *Ука* ‘позумент, золотая нитка’ использовалось для вышивания орнаментов на народных костюмах, о чем свидетельствуют следующие термины портняжного ремесла: *ука белэн чигелгэн* ‘вышито канителью’, *ука белэн бизалгэн* ‘украшено мишурой’, *көмөш ука* ‘серебряный позумент’ [ТРС, 2007-II, 472]. В османском языке слово *оққа* имел значение «400 дирхемов и мера веса в таком количестве (1,282 кг.)». На арабском языке *уққа* ‘корона с монетками’, отсюда *‘ақиқа* > по-татарски *гақыйқа* ‘волосы младенца’. В чувашском языке данная лексема фигурирует в варианте *ука*, в марийском языке – *ока* [ТТЭС, 2015-II, 343]. В современном башкирском языке – *ука*: *ак ука* ‘белый позумент’; *көмөш ука* ‘серебряный позумент’ [БОС].

В лексикографических трудах данное слово на русский язык передается следующим образом: *أوقه* [uqa] – позумент [Рахманколы, 1913, 95]; *ука* – позумент, галун, басон, канитель, мишура; сделанный из позумента [ТРС, 1950, 20; ТРС, 1966, 586; ТРС, 2007-II, 572].

Данный вид украшения использовался как узор на головных уборах и одежде (преимущественно в области груди). Позумент являлся неотъемлемой частью женской одежды (калфак, жилеты, платья), придавая образу законченность и изысканность.

Хаситэ (хасита) – оригинальное украшение татарских женщин, которое надевалось поверх платья и состояло из различных золотых и серебряных монет, позументов и камней. Более древний вариант этой лексемы – *касыйдэ*, означающий «хвалебное письмо, ода». Булгарские девушки хранили любовные и хвалебные письма в кожаных мешочках или металлических коробочках, которые носили прикрепляя к хасите, близко к сердцу. Так как хасита носилась через плечо, чехлы для этих писем находились сбоку, у сердца.

В словарях данная лексема представлена следующим образом: *حەسیتە* [xəsitə] – ожерелье, надеваемое через плечо и украшаемое монетами и мишурой [ТРС, 1927, 104]; *хаситэ* – женское нагрудное украшение с монетами, жемчугом, кораллами и мишурой, надеваемое через плечо; амулет в виде карманчика, в котором хранится рукопись хвалебного стихотворения в адрес девушки [ТРС, 1966, 622; ТРС, 2007-II, 530].

Чрезвычайно интересную картину составляют татарские украшения для рук. Среди наручных украшений *балдак* (кольцо) является одним из важных и значимых. На языке сибирских татар *палтақ* употребляется в значении «костыль, палка». Происхождение этого слова связано со словом *бақал-тақ* «голень; пути» [ТТЭС, 2015-I, 156]. В башкирском

языке в значении названия украшения функционируют лексемы *балдак*, *йөзөк*: *никах балдагы* ‘обручальное кольцо’; *бриллиантлы йөзөк* ‘кольцо с бриллиантом’ [БОС].

В словарях данное украшение зафиксировано следующим образом: балдакъ – кольцо [Остроумов, 1976, 34; Юнусов, 1900, 26], балдак – кольцо [ТРС, 1950, 47; ТРС, 1966, 56; ТРС, 2007-1, 193].

Балдак является важным элементом свадебного обряда татар, символизирующим верность и чистоту чувств между двумя людьми. Особенность данного ритуального предмета – татарские мужчины не должны носить золотое кольцо, им разрешается изделия только из серебра. Этой лексемой называются не только обручальные, но и любые кольца без камней – гладкие и с рельефными рисунками.

Браслеты – *белазек* также распространённые украшения для рук у татарок, которые были обязательной принадлежностью костюма женщины. Их носили женщины всех возрастов и социальных групп. Этим и объясняется огромное разнообразие форм и приемов отделки браслетов. Их носили, как правило, попарно: по одному на каждой руке, что считалось средством сохранения добрых отношений между мужем и женой. Браслеты изготавливались двух видов – слитные и состоящие из звеньев. Они украшались разными камнями и цветным стеклом.

Лексическая единица *белазек* тюркского происхождения. Она встречается в древнетюркских письменных памятниках в форме *bilezuk*, *bilezuklen*. В языке сибирских татар данная лексема функционирует в форме *пелазек*, *пеларек*; в киргизском языке – *билезерик*, в башкирском – *белазек*: *көмөш белазек* ‘серебряный браслет’; *гәрәбә белазек* ‘янтарный браслет’; *белазек кейеу* (*йөрөтөү*) ‘носить браслет’ [БОС]. Основа данного слова – древнее слово *билэр* «анатомический браслет, запястье» [ТТЭС, 2015-1, 178]. В диалектах встречается вариант *кулбау*, *кул бавы* ‘ниточка для запястья’ [ТТЗДС, 2009, 424].

В словарях данное слово представлено следующим образом: *блэзүк* – браслет [Остроумов, 1976, 40]; *بلەزەك* [блэзек] – браслет [Рахманколы, 1913, 17]; *بلەزەك* [блэзек] – браслет, наручник [ТРС, 1927, 58]; браслет [ТРС, 1950, 48; ТРС, 1966, 65; ТРС, 2007-1, 225].

Исследование показало, что ювелирные женские украшения татар – показатель материального достатка и общественного положения семьи. Как правило, татарские народные украшения изготавливались из серебра, золотились и инкрустировались камнями, поэтому они были оправданным вложением денежных средств.

Украшения передавались в семье по наследству, постепенно дополняясь новыми вещами. В связи с этим в них нашло отражение не только история данной семьи, но и целого народа.

Как часть материальной культуры украшения отражают самобытность, философию, культурное и общественное развитие, духовную жизнь, а также культурные и социальные связи другими народами и культурами.

Перспективы дальнейшего исследования названий украшений татарского языка мы видим в более детальном изучении всей системы лексики материальной культуры во взаимосвязи. Данная работа может быть использована как образец для проведения дальнейших исследований по другим лексико-тематическим группам, отражающим особенности быта, культуры и мышления татарского народа.

Литература

- БДСТЯ – Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр, 2009. 839 б.
БОС – Башкирский онлайн словарь 2006-2019.
Нурмухаметова Р. С. Этнокультурная лексика татарского языка // Tatarica. 2016. №1 (6). С. 27-42.
Остроумов Н. П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещенных татар Казанской губернии. Казань: Тип. ун-та, 1876. 145 с.
Рахманколы С. Татарско-русский словарь. Казань: лито-типография И. Н. Харитоновна, 1913. 210 с.
ТРС – Татарско-русский словарь. Казань: Татар. гос. изд-во, 1927. 219 с.; Татарско-русский словарь. Казань: Татгосиздат, 1950. 339 с.
ТРС-1 – Татарско-русский словарь: В 2-х т. Т.1 (А-Л). Т.2 (М-Я). Казань: Алма-Лит, 2007. 726 б.

ТТЭС – Татар теленең этномәдәният сүзлеге: Матди мәдәният лексикасы (кием-салым, тукымалар һәм бизәнү әйберләре атамалары). Казан: Казан университеты нәшрияты, 2016. 288 б.

Юнусов М. Татарско-русский словарь наиболее употребительных словъ и выражений. Казань: Тип. торг. Дома Бр. Каримовых, 1900. 115 с.

Gabdrakhmanova F., Zamaletdinov R., Zamaletdinova G. Wedding in the History and Culture of the Tatars. *Journal of History Culture and Art Research*, 2017, Vol. 6, No. 6. pp. 111-116.

Khusnullina, Gulgena N.; Bolgarova, Ramziya M.; Islamova, Elvira A.; Zholshayeva, Maira S. Comparisons of dishware names in Tatar and Russian languages. *AD ALTA – Journal of Interdisciplinary Research*. 2017. V. 7. Special Issue 2. pp. 112-115.

Nabiullina G.A., Denmukhametova E.N., Mugtasimova G.R. The linguistic characteristics of Tatar Paroemiae. *Life Sci J* 2014; 11(5): 559-562] (ISSN:1097-8135) <http://www.lifesciencesite.com>. 85.

Vildanova, Railya R.; Zamaletdinov, Radif R.; Sattarova, Madina R. Ritual words in the Tatar linguistic world-image. *Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*. 2017. V. 7. pp. 1134-1138.

R. S. Nurmukhametova

*Kazan Federal University,
Kremlevskaya st.,18, Kazan, 420008, Russia
E-mail: rsagadat@yandex.ru*

NAMES OF JEWELRY AS A REFLECTION OF THE TATARS ETHNIC CULTURE (BASED ON MATERIALS OF THE TATAR DICTIONARIES OF THE XIX-XXI CENTURIES)

The present paper deals with description of some lexical units of material culture, the names of ornamentals of the Tatar people. Review and analysis of factual material confirm that the vocabulary reflects the features of the material economy and the attitude of the people to their ethno-cultural values. In the course of the study, the etymology of the selected units, their relation to the common Turkic heritage, and at the same time, the uniqueness of these items were singled out. The material will further serve as a model and source for studying other layers of the Tatar language vocabulary.

Keywords: the Tatar language, vocabulary, material culture, the names of jewelry, traditions

References

- Large Dialectological Dictionary of the Tatar Language. Kazan: Tatar. book publishing house, 2009. 839 p.
Bashkir online vocabulary. huzlek.bashqort.com
Nurmukhametova R. S. Ethnocultural Vocabulary of the Tatar Language. *Tatarica*. 2016. No. 1 (6). P. 27-42.
Ostroumov N. P. First experience of the folk-Tatar Language Dictionary based on the dialects of the baptized Tatars lived in Kazan province. Kazan: University publishing house, 1876. 145 p.
Rakhmankolyi S. Tatar-Russian Dictionary. Kazan: Kazan: I.N. Kharitonov's litho-typography, 1913. 210 p.
Tatar-Russian Dictionary. Kazan: Tatar state publishing house, 1927. 219 p.; Tatar-Russian Dictionary. Kazan: Tatgosizdat, 1950. 339 p.; Tatar-Russian Dictionary. M.: Soviet encyclopedia publishing house, 1966. 864 p.
Tatar-Russian Dictionary: In 2 volumes. V.1 (A-L). V.2 (M-Ya). Kazan: Alma-Lit. 726 p.
Ethnic and Cultural Dictionary of the Tatar Language: Vocabulary of Material Culture (Clothes, Cloth and Jewellery Names). Kazan: Kazan University Press, 288 p., 2016.
Yunusov M. Tatar-Russian Dictionary of the most useful word and word expressions. Kazan: "Printing house of the trading house of the Karimov brothers", 1900. 115 p.
Gabdrakhmanova F., Zamaletdinov R., Zamaletdinova G. Wedding in the History and Culture of the Tatars. *Journal of History Culture and Art Research*, 2017, Vol. 6, No. 6. pp. 111-116.
Khusnullina, Gulgena N.; Bolgarova, Ramziya M.; Islamova, Elvira A.; Zholshayeva, Maira S. Comparisons of dishware names in Tatar and Russian languages. *AD ALTA – Journal of Interdisciplinary Research*. 2017. V. 7. Special Issue 2. pp. 112-115.
Nabiullina G.A., Denmukhametova E.N., Mugtasimova G.R. The linguistic characteristics of Tatar Paroemiae. *Life Sci J* 2014; 11(5): 559-562] (ISSN:1097-8135) <http://www.lifesciencesite.com>. 85.
Vildanova, Railya R.; Zamaletdinov, Radif R.; Sattarova, Madina R. Ritual words in the Tatar linguistic world-image. *Turkish Online Journal of Design, Art and Communication*. 2017. V. 7. pp. 1134-1138.